

Мы жили нормальной жизнью, настолько нормальной, насколько это возможно, учитывая наш продолжительный брак. Было всего полдюжины перспективных новичков, так что общее число членов было 30 человек. Неожиданным результатом стало то, что на нашей стене висела табличка, которую мы получили за лучший средний балл среди всех греков кампуса. Когда нас вызвали в деканат, мы с Аароном предполагали, что все кончено, что меня уволят, а братство выгонят из кампуса. Вместо этого мы получили мемориальную доску. Очевидно, поскольку ребятам не нужно было тратить каждую свободную минуту на то, чтобы придумать, как переспать, они действительно тратили больше времени на учебу, чем их сверстники.

Это был первый день плей-офф Национальной футбольной лиги. Поскольку это было место, где в основном доминировали мужчины, футбол начался около полудня. Ну, вообще-то, он начинался с официального опрокидывания бочонка в 10 утра ("где-то должно быть 5:00", - сказал Роджер, устанавливая кран и накачивая бочонок).

Как мы и договаривались, те из нас, у кого есть грудь и вагина, приготовили гору бутербродов, пару галлонов острого сыра "начо" и купили чипсы "начо" на сумму около пятидесяти долларов. Мы также не собирались работать весь день.

Пиво начало поступать в 10:00, а примерно к 10:12 кто-то сделал первый из многих косяков. К полудню, когда состоялся первый старт дня, я был в меру пьян, под кайфом и с жадностью. Я обшарил кучу сэндвичей, наполнил свою пивную кружку, взял блюдо с сыром и чипсы и пошел сидеть рядом с Аароном.

Забавно, не правда ли, как мы выбираем свое место в любом пространстве.

Когда я учился в колледже, книга парня по имени Карлос Кастенада, "Учение дона Хуана", была в ходу у тех из нас, кто считал себя "интеллектуалом". Она датировалась 1960-ми годами, но, похоже, сохраняла своего рода культ, и некоторые мои друзья познакомили меня с ней. Я прочел всю книгу, но единственное, что я запомнил, это его описание того, как вы должны найти свое "правильное" место, где бы вы ни находились. Я не стремился найти это место, но с тех пор, как я прочитал эту книгу, я стал замечать, что если ты нашел свое место в каком-то месте, то, как правило, оказываешься там всегда, когда там оказываешься. Вау, прочитав это предложение, я понял, что чувствовал тогда, так что, думаю, я оставляю это без комментариев.

Мы с Аароном находились на наших привычных местах, на одном из "любовных кресел", небольших диванов для двух человек, которые накопились в доме за десятилетия. В этом конкретном диване были боковые спинки, и я откинулся назад, положив начос на живот, пиво в маленьком подстаканнике, поглощая свой сэндвич и просто наблюдая за комнатой.

За бильярдным столом Пола давала уроки. Она хорошо играет, обычно выигрывая у меня по крайней мере 4 из 10 партий, а я ОЧЕНЬ хорошо играю. Но она жульничает. Ее великолепная задница, выглядывающая из-под футболки, которую она больше не носила, гарантированно отвлекала любое человеческое существо с функционирующей Y-хромосомой, а таких, конечно, у нас было достаточно.

На другом диване сидела Арлин, ее блузка была распахнута, а грудь кормил Джозеф. Она выглядела совершенно блаженной, а он, похоже, спал.

В углу Аннет практиковалась в танцах с шестом под благодарный свист и хлопки четырех или пяти парней. Я некоторое время наблюдала за ней, все еще пытаюсь понять, как ей это удастся. Я гораздо сильнее ее, да и вообще более спортивен. Но всякий раз, когда я пробовал то, что она мне показывала, я чувствовал себя неуклюжим медведем. Она, как я наблюдал, стаскивала с себя короткую юбку, не прекращая при этом плавных движений вокруг шеста.

В общем, это был просто еще один день в этом странном групповом браке, который сложился.

Я вроде как наблюдал за игрой, вроде как наслаждался пивом и закусками, а в основном просто позволял своим мыслям блуждать.

"Что?" спросил Аарон, и когда я повернулась к нему, он пристально смотрел на меня.

"Что ты имеешь в виду?" спросил я, делая очередной глоток пива и макая чипсы в соус начо.

Он хихикнул.

"Ты выглядишь как счастливая самка Будды, сидящая там с этой улыбкой. Мне просто интересно, о чем ты думаешь".

Я хихикнула и почувствовала, как по моему лицу расползается румянец.

"Охxxxxxxxx", - сказал он, растягивая слог, - "одна из тех мыслей, да?".

Когда я не ответила, он сказал: "Ну же, Бекки, давай. Ты же знаешь, что собираешься рассказать мне".

Я снова хихикнула. Горшок начал действовать. О, хорошо. Горшок взял меня.

"Я тут огляделась и подумала, что мы, кажется, на что-то наткнулись", - сказала я, изо всех сил стараясь звучать серьезно и при этом не захлебнуться.

"Продолжай", - сказал он, слегка наклонившись ко мне, - "похоже, это еще не все".

"О, хорошо, - сказала я, сделав глубокий вдох, - на самом деле я думала о том, что женщина должна уметь заботиться о шести мужчинах одновременно. Вот, я сказала это".

И снова покраснела.

Его брови поднялись.

"Шесть?" - сказал он, интонация сделала знак вопроса очевидным.

"О боже", - пробормотала я, прежде чем продолжить. "Да, шесть, два вагинально, один анально, один орально, и, ну, у девушки есть две руки, не так ли?".

Я почти видела, как поворачиваются колеса, пока он обдумывает то, что я только что сказала.

А потом он поднялся на ноги.

"Ты и ты", - сказал он, указывая на двух парней, сидящих на одном из диванов и наблюдающих за игрой, - "принесите футон сюда".

Когда они вопросительно посмотрели на него, он сказал: "СЕЙЧАС!".

Когда-нибудь Аарон станет президентом. Когда он говорит таким голосом, люди начинают подпрыгивать. Черт, это даже меня иногда задевает.

"Наша мать и первая жена, - объявил он комнате, заставив меня сжаться в угол дивана, поскольку я знал, что должно произойти, - сделала интересное заявление президенту братства. Заявление, которое, по моему мнению, заслуживает экспериментальной оценки".

Теперь все взгляды были устремлены на него.

"Бекки, - сказал он, ткнув пальцем, - иди сюда, пожалуйста".

Я хихикала, краснела, пьянела и кайфовала, когда поднялась на ноги и подошла к нему.

"Эта прекрасная женщина, - сказал он, прервав свою лекцию, чтобы крепко поцеловать меня, - говорит, что, по ее мнению, любая женщина, достойная своей соли, может доставить удовольствие шести мужчинам одновременно. И сейчас мы это увидим".

С этими словами его руки оказались на подоле моей футболки, и одним быстрым движением он стянул ее через голову. Я не сделала ничего глупого, пытаюсь прикрыться. Ведь не все в комнате видели меня голой.

Он подошел ближе и снова поцеловал меня.

Потребовалось несколько минут, чтобы все устроить. Джастин лег на спину, уже эрегированный, а я устроилась на нем. Затем я наклонилась вперед, целуя его, а Дрю

расположился позади меня и ввел себя в меня. Второй член в моей киске натягивал меня, но я без проблем справилась с этим. Им потребовалась минута или около того, чтобы разобраться с логистикой, где в основном ноги, а затем Стэн взял меня анально. "Роджер, - сказала я, - иди сюда, детка". Он подошел, я расстегнула пуговицу и молнию на его джинсах и достала его огромный член. Он был полностью эрегирован, но, опять же, обычно так и бывает.

Я подняла голову и встретила с его глазами. "Теперь не урони меня", - сказала я, - "или я, наверное, сломаю свой чертов нос". Он погладил меня по волосам, а затем его руки легли мне на плечи. "Я не буду", - сказал он.

Последние две, Бобби и Майка, были для моих рук.

Это было неловко и неудобно, но я заставила двигаться свои бедра, руки и голову. Это было похоже на одновременное поглаживание головы и похлопывание живота, хотя в данном случае нужно было бы добавить - во время ходьбы по бревну.

Сначала Майк кончил мне на запястье, а затем Стэн в мою задницу. Я продолжал, пока все они не кончили, Роджер, черт побери, чуть не кончил мне в рот.

Наконец, измотанный, запыхавшийся и, да, немного неустойчивый на ногах, я встал, вскинул руки вверх в гимнастическом приветствии и воскликнул "Та ДАHH!".

Эпилог

Она перевернулась на бок и улыбнулась. "Теперь ты знаешь все о моем грязном прошлом", - сказала она.

Я улыбнулся и поцеловал ее. "Теперь я знаю о твоём замечательном прошлом", - сказал я и снова поцеловал ее.

"Пола ушла первой", - сказала она. "Она вышла замуж за Ларри, когда он закончил школу. Мы набрали еще одну грушу, Марили. Эта группа из четырех человек была вместе еще шесть лет, пока Арлин не приняла предложение и не ушла. Мерси, и да, именно так было написано в ее свидетельстве о рождении, стала нашей заменой песочным часам".

"И как долго вы оставались?" спросил я.

Она улыбнулась и ответила: "Когда я получила карточку Medicare, я решила, что пора двигаться дальше".

"Вы когда-нибудь возвращались?" спросил я.

"Да, на пару лет. Было весело. Но потом, когда большинство парней, которых я знала, выпустились, вы знаете, как это бывает, - сказала она, - когда я вернулась, я была скорее любопытством, а не женой".

"О чем-нибудь жалеете?" спросил я.

"Нет", - и она поцеловала меня, - "а", - поцелуй, - "один".

Это были очень приятные четыре года, которые я провел с ней, и сейчас, когда моя жена лежит, полностью удовлетворенная, я с нежностью вспоминаю Бекки. Я представляю, что прямо сейчас, когда я дописываю эти мемуары, она с удовольствием трахает мозги какому-нибудь студенту и поощряет его за успеваемость.

Я рад, что у меня наконец-то появился шанс написать ее историю.

<http://erolate.com/book/1709/49651>